

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 340.15

С. И. Голубев

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань,
e-mail: S.Golubev16@rambler.ru

**НАРУШЕНИЕ ВЕТЕРИНАРНЫХ ПРАВИЛ, ПРАВИЛ,
УСТАНОВЛЕННЫХ ДЛЯ БОРЬБЫ С БОЛЕЗНЯМИ
И ВРЕДИТЕЛЯМИ РАСТЕНИЙ, А ТАКЖЕ ПРАВИЛ ОХРАНЫ
ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ:
ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА**

Ключевые слова: экологические преступления, ветеринарные правила, предмет преступления, болезнь, вредители растений, водные биологические ресурсы, окружающая среда, негативное воздействие, древесина, лесные ресурсы.

Анализ статистических данных регистрируемых экологических преступлений показывающих явную диспропорцию между реальным положением дел в сфере экологии и противодействием данным преступлениям. В статье анализируются наиболее часто встречающиеся в литературе позиции относительно определения предмета посягательства при нарушении ветеринарных правил, правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений, а также правил охраны водных биологических ресурсов предусмотренного ст. 249 УК РФ, а также при нарушении правил охраны водных биологических ресурсов ст. 257 УК РФ. В ходе исследования автором, высказано мнение о недостаточном основании для выделения предмета преступления, основанное на законодательном описании самого состава преступления предусматривающего уголовную ответственность за нарушение ветеринарных правил, правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений, а также правил охраны водных биологических ресурсов ст. 249 УК РФ. Данное научное исследование, позволило сделать вывод о том, что правила, установленные для борьбы с болезнями и вредителями растений, одновременно направлены и на защиту продукции растительного происхождения, а также лесных ресурсов. При рассмотрении позиций авторов о наличии предмета преступления в виде различных растений в составе, предусмотренном ч. 2 ст. 249 УК РФ, сделан вывод о недостаточной обоснованности данных подходов. Важным моментом является рассмотрение вопроса касающегося определения предмета посягательства за нарушение правил охраны водных биологических ресурсов ст. 257 УК РФ, с учетом точек зрения преобладающих в литературе, которые в целом определяют его одинаково и признают им водные биологические ресурсы.

S. I. Golubev

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, e-mail: S.Golubev16@rambler.ru

**VIOLATION OF VETERINARY RULES, RULES ESTABLISHED
TO CONTROL PLANT DISEASES AND PESTS, AS WELL AS RULES
FOR THE PROTECTION OF AQUATIC BIOLOGICAL RESOURCES:
QUESTIONS OF DETERMINING THE SUBJECT OF ENCROACHMENT**

Keywords: environmental crimes, veterinary rules, subject of crime, diseases, plant pests, aquatic biological resources, environment, negative impact, wood, forest resources.

The article analyzes the most common positions in the literature regarding the subject of the crime, namely violations of veterinary rules, rules established for the control of diseases and pests of plants, as well as rules for the protection of water biological resources under article 249 of the criminal code of the Russian Federation. The study author suggested that there is insufficient basis for the allocation of the object specified crime, based on the legislative description of the offence involving a criminal from liability for violation of veterinary rules, the rules established for struggle against illnesses and wreckers of plants, and also rules of protection of water biological resources, article 249 of the criminal code. This scientific research led to the conclusion that the rules established for the control of plant diseases and pests are simultaneously aimed at protecting plant products, as well as forest resources. Taking into account the above, when considering the authors' positions on the presence of the subject of the crime in the form of various plants in the composition provided for in part 2 of article 249 of the criminal code of the Russian Federation, it can also not be considered justified. An important point is to consider the issue of determining the subject of a crime that provides for criminal liability for violating the rules for the protection of aquatic biological resources, article 257 of the criminal code of the Russian Federation, taking into account the points of view prevailing in the literature, which generally define it equally and recognize it as aquatic biological resources.

Введение

Актуальность – подкреплена введением экологической безопасности в концепцию Национальной безопасности РФ, что в свою очередь усиливает внимание к преступным посягательствам на окружающую среду. В данной ситуации представляется актуальным рассмотрение вопросов определения предмета преступлений посягающих как на экологическую безопасность окружающей среды ст. 249 УК РФ так и на экологическую безопасность компонента окружающей среды ст. 257 УК РФ.

Изученность проблемы – экологические преступления традиционно представляются сложными для правоприменения в России и за рубежом. Видные ученые отечественного уголовного права традиционно рассматривают данную группу преступлений как единую, что обусловлено объектом уголовно-правовой охраны – окружающей природной среды и ее компонентов. Все преступления, объединенные в гл. 26 УК РФ, с учетом их особенностей нарушают какую-то сторону (аспект, элемент) экологической безопасности, причиняют вред безопасности окружающей природной среды в целом или ее отдельным компонентам (поверхностные или подземные воды, источники питьевого водоснабжения; атмосферный воздух; морская среда; земля; недра; водные биологические ресурсы; дикие звери и птицы; лесные насаждения).

Целесообразность разработки темы – необходимо отметить, что наибольшее распространение в отечественном уголовном праве получила точка зрения рассматривающая экологические преступления в качестве составной части посягательств на общественную безопасность, что в свою очередь направляет ученых определять объектом посягательства таких общественно опасных деяний экологическую безопасность.

Научная новизна определена выводом, касающимся вопроса определения и выделения предмета в составах рассматриваемых преступлений, а именно ст. 249 УК РФ и с. 257 УК РФ.

Цель и задачи исследования

Рассмотрев составы экологических преступлений, предусмотренных

ст. 249 и 257 УК РФ, рассмотреть вопросы определения предмета посягательства, сделать заключение о содержании в качестве обязательного признака предмета преступления, при нарушении правил охраны водных биологических ресурсов.

Теоретическая и практическая значимость – состоит в комплексном осмыслении подходов к определению предмета и выделению предмета посягательства как обязательного признака в ст. 249 и 257 УК РФ, а также формулировании научных положений, направленных на устранение разногласий по данным вопросам, позволяющих обогатить уголовно-правовую науку, расширить сферу дальнейших теоретических изысканий и их реализации в практическую деятельность.

Методология

Общеметодологическую основу исследования составили базовые положения диалектического метода познания явлений. Кроме того, использовалась совокупность методов познания социально-правовой действительности, позволяющих комплексно изучить основные направления и особенности теории и практики, качественные изменения, происходящие в процессе развития изучаемых явлений: общенаучные (сравнение, анализ, синтез, индукция, дедукция), а также частнонаучные методы (формально-логический, системно-структурный).

Результаты

Характеризуя состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 249 УК РФ, О.Л. Дубовик отмечает: «Для установления предмета преступления ... необходимо определить, что:

а) посягательство совершено на один из видов животного (а не растительно-го) мира;

б) посягательство направлено на здоровье животных;

в) здоровье животных охраняется правилами, в том числе препятствующими распространению болезней – эпизоотий» [1]. Исходя из этого автор в качестве рассматриваемого предмета признает любой вид животного мира.

Э.Н. Жевлаков также считает предметом домашних или диких животных [2, 3].

А.В. Наумов и Н.А. Лопашенко в качестве такового признают ветеринарные правила [4]. Помимо того, что уже говорилось о научной несостоятельности подобной позиции, подчеркнем и непоследовательность авторов: считая правила предметом преступления, они в то же время относят их к сущности деяния, указанного в ст. 249 УК РФ. Получается странная конструкция механизма причинения вреда объекту: нарушение правил в этом случае должно воздействовать на сами же правила, чего не может быть по определению.

Однако основная проблема применительно к рассматриваемому составу преступления заключается не в различных подходах к характеристике его предмета, а вообще в обоснованности его выделения. Многие авторы не упоминают его при анализе преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 249 УК РФ.

По нашему мнению, законодательное описание состава преступления не дает основания для выделения предмета указанного преступления. Об этом, в частности, свидетельствует текст уголовного закона. В ч. 1 ст. 249 УК РФ сказано: «Нарушение ветеринарных правил, повлекшее по неосторожности распространение эпизоотий или иные тяжкие последствия...». Таким образом, по приведенной формулировке уголовно-правовой нормы невозможно определить рассматриваемое обстоятельство: обязательными признаками названы деяние, его характер и последствия преступления. Все остальные же признаки являются факультативными.

Позиция авторов, выделяющих предмет преступления при нарушении ветеринарных правил, необоснованна не только по формальным причинам, но и неверна по сути, хотя в литературе и встречается утверждение, согласно которому «...закон не обозначает предмет преступления, но такой в данном составе имеется – это дикие и домашние животные» [5].

Подобного рода ошибки могут быть обусловлены неверным толкованием ветеринарных правил, являющихся нормативными правовыми актами в области ветеринарии, т.е. в сфере научных знаний и практической деятельности, направленных на предупреждение

болезней животных и лечение, выпуск полноценных и безопасных в ветеринарном отношении продуктов животноводства и защиту населения от болезней, общих для человека и животных [6, 7]. Из законодательно-определения ветеринарии явствует, что охватываемая ею сфера не ограничивается профилактикой заболеваний животных и их лечением. Еще с большей очевидностью это вытекает из легальной характеристики сути ветеринарных правил. В ст. 2.1 Закона РФ «О ветеринарии» они представлены как нормативные правовые акты, содержащих обязательные для исполнения физическими и юридическими лицами требования:

1) при осуществлении профилактических, диагностических, лечебных, ограничительных и иных мероприятий, установлении и отмене на территории Российской Федерации карантина и иных ограничений, направленных на предотвращение распространения и ликвидацию очагов заразных и иных болезней животных;

2) при оформлении ветеринарных сопроводительных документов, назначении и проведении ветеринарно-санитарной экспертизы, осуществлении мероприятий по обеспечению ветеринарной безопасности в отношении уловов водных биологических ресурсов и произведенной из них продукции;

3) идентификации и учете животных;

4) проведении регионализации, эпизоотического зонирования, определении зоосанитарного статуса;

5) разведении, выращивании, содержании, перемещении (в том числе перевозке и перегоне), обороте и убойе животных;

6) производстве, перемещении, хранении и (или) обороте кормов и кормовых добавок для животных;

7) при перемещении, хранении, переработке, утилизации биологических отходов (трупов животных и птиц, абортированных и мертворожденных плодов, ветеринарных конфискатов, других отходов, непригодных в пищу людям и на корм животным);

8) к характеру, форме, содержанию и предоставлению информации по этим видам деятельности.

Данные правила конкретизированы в ряде других законов и подзаконных актов, среди которых можно выделить:

Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ (в ред. 27 декабря 2019 г.) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8,9];

Ветеринарно-санитарные правила сбора, утилизации и уничтожения биологических отходов, утвержденные приказом Минсельхозпрода РФ от 4 декабря 1995 г. № 13-7-2/469 (в ред. от 16 августа 2007 г.) [10];

Ветеринарные правила ввоза (вывоза) на территорию Российской Федерации, переработки, хранения, перевозки, реализации продуктов промысла животных и продуктов их первичной переработки, не подвергшихся промышленной или тепловой обработке, утвержденные приказом Минсельхоза России от 6 октября 2008 г. № 453 [11], и др.

Таким образом, нет ни формальных, ни фактических оснований для выделения предмета преступления вообще и сведения его к животным (домашним или диким) в частности. В нормативных актах упоминаются уловы рыбы. В этом случае с таким же успехом можно было бы говорить о наличии в данном составе преступления потерпевшего как признака объекта, поскольку некоторые болезни являются общими как для животных, так и для людей.

В ч. 2 ст. 249 УК РФ говорится о нарушении правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений, повлекших по неосторожности тяжкие последствия. Все проблемы, которые обозначились при определении предмета предыдущего преступления, имеют место применительно и к данному признаку и рассматриваемого преступления. В литературе вырисовался по этому вопросу следующий спектр мнений: предметом преступления следует признавать «растительность всякого рода: лесные насаждения, посевы, сады, огородная растительность, травы, кустарники и т.д. (Э.Н. Жевлаков); «признаваемые естественными природные свойства растений, которые охраняются правилами и могут быть нарушены в результате болезни или под воздействием

вредителей растений» (О.Л. Дубовик); растения (Л.Г. Овсепян); правила для борьбы с болезнями и вредителями растений (Н.А. Лопашенко) и др. Ни одно из них нельзя признать обоснованным. Не останавливаясь на этот раз на последней точке зрения, попытаемся определить свою позицию в отношении других подходов к установлению предмета преступления. При этом предварительно заметим, что рассматриваемая уголовно-правовая норма по своей конструкции аналогична норме, отраженной в ч. 1 ст. 249 УК РФ. Следовательно, закон не содержит указаний на данный признак состава преступления, он не является обязательным.

Фактическая сторона дела также иная, чем утверждают указанные и некоторые другие авторы. Вначале обратим внимание на нарушение логического ряда в характеристике предмета в интерпретации Э.Н. Жевлакова. С точки зрения русского языка, сад – это участок земли, засаженный деревьями, кустами, цветами; помещение в доме, здании (зимний сад) и т.д. [12], поэтому включать его в перечень растений неправомерно.

Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 206-ФЗ (в ред. от 23 апреля 2018 г.) «О карантине растений» [13, 14] закрепляет понятие карантина, который определяется как правовой режим, предусматривающий систему мер по охране растений и продукции растительного происхождения от карантинных объектов, т.е. от вредных организмов, отсутствующих или ограниченно распространенных на территории Российской Федерации [15]. Их перечень утвержден Минсельхозом России [16]. Таким образом, указанный закон выделяет как растения, так и продукцию растительного происхождения.

Болезнь растений (инфекционных, проблем недостатка или излишков питания, внешних условий по свету, ветру или влаге) – это процесс, который влечет нарушение функций (фотосинтеза, тока воды, питательных веществ и т.д.), строения организма и вызывает преждевременную гибель растения или поражения отдельных его органов [17]. Вредители растений – это живые организмы, которые оказывают вредоносное

воздействие на них или питаются ими. Выделяются: 1) монофаги – употребляют в пищу определенный вид растений; 2) олигофаги – предпочитают несколько видов растений, состоящих в родстве; 3) полифаги – питаются рядом различных культур.

Защита лесов от вредных организмов также осуществляется в соответствии с Федеральным законом «О карантине растений». При этом под вредными организмами понимаются жизнеспособные растения любых видов, сортов или биологических типов, животных или болезнетворных организмов любых видов и биологических типов, которые способны нанести вред лесам и лесным ресурсам. Последние включают в себя запасы древесины, плоды, ягоды, грибы, лекарства, растения, а также кормовые и охотничье-промысловые ресурсы. Согласно ст. 11 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ (в ред. от 24 апреля 2020 г.) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [18, 19] охотничье-промысловыми признаются охотничьи ресурсы, к которым относятся млекопитающие и птицы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правила, установленные для борьбы с болезнями и вредителями растений, одновременно направлены и на защиту продукции растительного происхождения, а также лесных ресурсов. Следовательно, хотя бы уже поэтому позицию авторов о наличии предмета преступления в виде различных растений в составе, предусмотренном ч. 2 ст. 249 УК РФ, также нельзя признать обоснованной.

Предмет преступления, предусмотренного ст. 257 УК РФ, в литературе в целом определяется одинаково; им признаются водные биологические ресурсы.

Э.Н. Жевлаков к ним добавляет и кормовые запасы [2, 20]; Гаевская Е.Ю. – промысловые морские растения [21], хотя в том и другом случае они охватываются понятием «водные биологические ресурсы». Н.А. Лопашенко этот признак состава преступления характеризует как правила охраны водных биологических ресурсов [22].

Выводы

По нашему мнению, выделение предмета в составе рассматриваемого преступления не обусловлено ни законодательно, ни теоретически. В ст. 257 УК РФ говорится: «Производство сплава древесины, строительство мостов, дамб, транспортировка древесины и других лесных ресурсов, осуществление взрывных и иных работ, а равно эксплуатация водозаборных сооружений и перекачивающих механизмов с нарушением правил охраны водных биологических ресурсов, если эти деяния повлекли массовую гибель рыбы или других водных биологических ресурсов, уничтожение в значительных размерах кормовых запасов либо иные тяжкие последствия...». Таким образом, в уголовно-правовой норме законодатель прямо указал лишь два криминалообразующих признака: деяние и последствия. Сами по себе последствия одновременно не могут иметь второй уголовно-правовой статус – выступать в качестве предмета преступления.

Заключение

Коротко подытожим изложенное. Составы экологических преступлений, предусмотренных ст. 249 и 257 УК РФ, не содержат в качестве обязательного признака предмет преступления. Его выделение в теории уголовного права не согласуется как с содержанием соответствующих уголовно-правовых норм, так и с учением о предмете преступления.

Библиографический список

1. Экологические преступления. Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации / Дубовик О.Л. М.: Спарк, 1998. С. 269.
2. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / отв. ред. И.Э. Звечаровский. М.: Проспект, 2020. С. 415.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М., 2013. С. 637.
4. Российское уголовное право: Общая часть. Курс лекций: В 3-х т. Т. 1 / Наумов А.В. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 236.
5. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 3. Особенная часть. Раздел IX / В.М. Лебедев [и др.]; ответственный редактор В. М. Лебедев. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 264.
6. Закон РФ от 14 мая 1993 г. № 4979-1 (в ред. от 24 апреля 2020 г.) «О ветеринарии» (ст. 1) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 24. Ст. 857.
7. Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 17. Ст. 2725.
8. Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 53 (ч. 1). Ст. 8424.
9. Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 52 (ч. 1). Ст. 7765.
10. Ветеринарно-санитарные правила сбора, утилизации и уничтожения биологических отходов» (утв. Минсельхозпродом РФ 04.12.1995 N 13-7-2/469) (ред. от 16.08.2007) (Зарегистрировано в Минюсте РФ 05.01.1996 N 1005) // КонсультантПлюс.
11. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 47.
12. Толковый словарь русского языка; Ожегов С.И.; Шведова Н.Ю.; Изд-во: М.: ИТИ Технологии, 2006 г. С. 681.
13. Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 30 (ч. 1). Ст. 4207.
14. Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 18. Ст. 2571.
15. Комментарий к Федеральному закону от 21 июля 2014 г. № 206-ФЗ «О карантине растений» (постатейный) / под ред. О.А. Слепенковой // СПС «КонсультантПлюс», 2015.
16. Приказ Минсельхоза России от 15 декабря 2014 г. № 501 «Об утверждении Перечня карантинных объектов» // Российская газета. 2015. 23 янв. (спец. выпуск).
17. Соколова Э.С., Семенкова И.Г. Лесная фитопатология. М., 1981.
18. Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 30. Ст. 3735.
19. Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 17. Ст. 2725.
20. Князев А.Г., Чураков Д.Б., Чучаев А.И. Экологические преступления. «Проспект», 2009. С. 75.
21. Гаевская Е.Ю. К вопросу о разграничении хищений и фаунистических преступлений // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 2. С. 136.
22. Лопашенко Н.А. Экологические преступления: Научно-практический комментарий. СПб., 2002. С. 291.